

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА 1989. - 2 февр. - с. 5

ХУДОЖНИК И ВРЕМЯ

2 февраля 1989 г.

ЛЮДИ

ГАРМОНИЯ

Исполнилось тридцать лет сценической деятельности Екатерины Максимовой и Владимира Васильева. За это время и она, и он танцевали с разными партнерами и партнершами, но чаще всего они выходят на сцену вдвоем.

Ни один из дуэтов не был таким прочным и «долгосрочным», как дуэт Максимовой и Васильева. Поражает их художественный диапазон — одинаково убедительны они и в лирике, и в трагедии, в классике и в комедии. Чутко откликаются на любые стилистические, технические и актерские задачи. Рука об руку входят в страну творческого поиска. «Щелкунчик» и «Спящая красавица», «Каменный цветок» и «Спартак», «Жизель» и «Дон Кихот», «Золушка» и «Ромео и Джульетта», «Икар» и «Анюта» — знаменитые спектакли, в центре которых — Максимова и Васильев.

В одном интервью Морис Бежар говорил: «Трудно найти подходящие слова для того, чтобы описать Максиму и Васильева. Они просто блестящи. Помимо того, что у них великолепная классическая техника, они обладают, что очень важно, современным видением мира. Их танцевальные и актерские возможности безграничны. Их танец божественно чист. Как артисты они достигли чрезвычайно высокого уровня.

Оба великолепно интерпретируют свои партии».

Впервые Максимова и Васильев танцевали вместе, когда учились в третьем классе балетной школы. Это был «Щелкунчик», па-де-труа маленьких пастушков, которое в спектакле В. Вайнонена было поставлено для детей. Маленькие Васильев и Максимова встретились как партнер и партнерша, конечно, еще не подозревая, сколь знаменательной станет эта встреча...

Максимова отличалась чистотой танца еще в школе, и раннее творческое общение с ней имело для Васильева определенное значение. Точно так же, как его стихийный, могучий талант, художественная фантазия во многом способствовали ее артистическому развитию.

Репетиции Максимовой и Васильева протекают довольно бурно. Возникает множество споров и даже столкновений, но из этих репетиционных «сражений» в конце концов рождается дуэт удивительной гармоничности и согласованности.

Максимова говорит, что с Васильевым интересно встре-

чаться на сцене не только, как с танцовщиком, но и как с актером, у него никогда не бывает «пустых глаз».

И Васильев ценит в Максимовой актрису: «Интересно танцевать с тем, кто смотрит тебе в глаза и понимает твою мысль. Ужасно, когда видишь, что партнер смотрит мимо тебя. Он все вроде делает грамотно, правильно, а нет настоящего общения. И тут уже ни о каком образе, ни о каком душевном слиянии не может быть и речи. С Максимовой так никогда не бывает».

При всей точности формы, Максимова и Васильев умеют сохранять ощущение импровизационности, чутко откликаются на каждое внутреннее движение друг друга, создают впечатление живого, «сиюминутного» взаимодействия. Иногда их дуэты строятся по принципу музыкального унисона, но чаще всего вы четко различаете в них два переплетающихся, дополняющих друг друга «голоса».

Имеет значение и то, что, несмотря на многолетнее сотрудничество, они в чем-то работают по-разному. Васильев почти сразу входит в роль,

ИСКУССТВА

ДУЭТА

рисует ее крупными мазками, а потом уже начинает искать детали, совершенствовать техническую сторону. Максимова должна, наоборот, сначала овладеть всеми мелочами танцевального рисунка, не думать о технике, о том, «куда девать руки и ноги», и только потом, постепенно, из этих технических подробностей, из всех «мелочей» начинают вырисовываться роль, ее характер и настроение. Как ни странно, эта противоположность творческого метода оказывается полезной — смелое интуитивное ощущение целого у Васильева и профессиональная «скрупулезность», придирчивая тщательность Максимовой, сочетаясь и сталкиваясь, делают репетиционный процесс особенно плодотворным и емким.

Дело не только и не столько в том, что Максимова и Васильев идеальные партнеры. Самое главное, рядом оказались чрезвычайно интересные и крупные творческие личности.

В своем танцевальном общении они достигли не только инструментального созвучия, но и настоящей психологической глубины. Это позволило им воплотить в балете «Анюта» (хореография В. Васильева) нежность, горечь и сложность взаимоотношений дочери и отца. Именно тончайший, правдивый психо-

логизм делает их дуэт таким искренним — и на огромной сцене театра, и на телевизионном экране.

Воздушные, высокие поддержки Максимовой и Васильева, их совместные легчайшие прыжки через всю сцену создали образ вдохновенного полета влюбленных, пластическую «формулу» любви, дающей беспредельную и счастливую власть над землей, над миром, над самим земным притяжением. Все рождено одухотворенностью танца и естественно, как естественны летающие влюбленные на картинах Шагала. В танце возникают своя обобщающая тема, своя идея — возможного единства, желанного воплощения реальности и мечты, любви земной и небесной.

В этом летучем и сияющем символе секрет особого обаяния, особой магической власти дуэта Максимовой и Васильева, вызывающего радостное, благородное восхищение зрителей всего мира.

Б. ЛЬВОВ-АНОХИН.

Вчера в Большом театре СССР шла «Анюта». Это был юбилейный спектакль, и посвящался он 30-летию творческой деятельности народных артистов СССР Екатерины Максимовой и Владимира Васильева.

Фото Е. Фетисовой.

